

Атмосфера была веселой, как вдруг Лю Лэй выскочил из ниоткуда, хитро габнул веник у дежурной девчонки. Та, которая обычно была активной в классе и отличалась привлекательной внешностью, часто становилась объектом шуток мальчиков, поэтому, когда Лю Лэй забрал веник, несколько парней рассмеялись.

Лю Лэй бросил веник другому, как будто передавал мяч, и тот поймал его. Девочка, краснея, но с улыбкой, бросилась за веником, перебегая от одного мальчика к другому. Парни, подбадривая друг друга, словно играли в «горячую картошку», и в конце концов веник оказался у Сюй Хао и его компании.

Чжан Сюйшэн, увидев это, сразу же оживился, перестал притворяться подавленным, вскочил и поймал веник, словно только что получил олимпийский факел. Его энергия вернулась настолько быстро, что он даже бросил табель успеваемости, который держал в руках, и стал совсем другим человеком.

Сюй Хао только успел подумать, как же молодежь полна сил, как вдруг увидел, что Чжан Сюйшэн, держа веник высоко, словно факел, начал дразнить девчонку:

— Чжан Цзияо, хочешь веник? Если хочешь, попроси меня, ха-ха-ха!

Чжан Цзияо находилась в двух проходах от них и не могла сразу подойти. Она схватила чей-то пенал и бросила в Чжан Сюйшэна, смеясь и ругаясь:

— Чжан Сюйшэн, ты бесстыдник, отдай мне его!

Девушки в этом возрасте были нежными, как цветы, и ее гнев, смешанный с кокетством, только раззадоривал мальчиков. Чжан Сюйшэн, размахивая веником, продолжил дразнить:

— Ну ты даешь! Ты не только не просишь, но еще и ругаешь меня! Я не отдам!

Веник в классе был длинным и тонким. Чжан Сюйшэн поиграл с ним в руках, и вдруг, видимо, решил подражать Сунь Укуну, начав крутить веник, как золотой посох.

Но его навыки были настолько плохи, что веник ударил его по голове, осыпав свежей пылью с пола.

Сюй Хао и Ван Хаожань, которые до этого не участвовали в игре, увидев это, просто покатались со смеху.

Сюй Хао почувствовал, что слезы текут из его глаз, а Ван Хаожань, не сдерживаясь, стучал по столу, смеясь. Чжан Сюйшэн, покраснев от их смеха, крикнул:

— Чего ржете? Заткнитесь, не смейтесь!

Ван Хаожань, вытирая слезы за очками, слабо махнул рукой:

— Я больше не могу, это слишком смешно. Даже в кино так не смеялся.

Чжан Сюйшэн, смахнув пыль со лба, недовольно подошел:

— Ну давайте, если вы такие умные, покажите, как это делается!

И протянул веник Сюй Хао и Ван Хаожаню.

Сюй Хао, все еще смеясь, вдруг вспомнил, что он действительно кое-что умеет. В детстве он жил в деревне и научился крутить палку, правда, только двумя руками. Он взял веник и поддел Чжан Сюйшэна:

— Это называется вращение палки, а не «обезьяньи трюки». Ты знаешь, как называется то, что ты только что сделал?

Чжан Сюйшэн, не понимая, глупо спросил:

— Как?

Сюй Хао ответил:

— Это называется «Чжу Бацзе бьет граблями».

Ван Хаожань, только что поднявшись со стола, снова рухнул от смеха.

Чжан Сюйшэн хотел засмеяться, но, чтобы сохранить лицо, сдержался и только сердито посмотрел на Сюй Хао. Тот, держа веник, серьезно начал объяснять:

— Смотри.

Чжан Сюйшэн проямлил:

— Ага.

Сюй Хао взвесил веник в руке, правой рукой повернул его вперед, а левой подхватил сзади, слегка провернув его за спиной. Едва Чжан Сюйшэн успел крикнуть:

— Круто!

Как пластиковая ручка веника, под действием инерции, вылетела и, описав большую дугу, ударила по голове Янь Цзэ, который как раз собирался встать с места и закинуть рюкзак на одно плечо.

Сюй Хао замер.

Янь Цзэ застыл на три секунды, затем протянул руку, и ручка веника упала прямо в его ладонь.

Затем он, с недовольным лицом, посмотрел в сторону Сюй Хао.

С тех пор, как Янь Цзэ получил травму, прошла неделя, прежде чем он вернулся на занятия. Сюй Хао, как и раньше, ходил в школу, не искал разговоров, и они больше не пересекались.

Сюй Хао почувствовал себя неловко, особенно когда Чжан Сюйшэн, не понимая ситуации, начал смеяться так громко, что чуть не сорвал голос.

Сюй Хао подошел к Янь Цзэ на фоне этого оглушительного хохота, с трудом поднял руку, но прежде чем он успел что-то сказать, Чжан Цзияо появилась из ниоткуда, сложила руки в молитвенном жесте и начала извиняться:

— Янь Цзэ, прости, прости! Это они дурачатся, так раздражает! Тебя не задело?

Кто-то извинился перед Янь Цзэ раньше него? Хотя Сюй Хао не понимал, что она имела в виду, но с таким вступлением ему стало легче говорить. Он смущенно почесал голову и тоже извинился:

— Эм, это я выронил, извини, Янь Цзэ.

Янь Цзэ, держа ручку веника, даже не взглянул на девушку. Он только слегка нахмурился, посмотрел на Сюй Хао и сделал шаг вперед.

Сюй Хао, глядя на его сердитое лицо, подумал, что сейчас получит по зубам.

Но нет. Янь Цзэ подошел к нему, протянул ручку и спросил:

— Тебе не скучно?

Сюй Хао взял ручку, неуверенно усмехнулся и ответил:

— Эм, ну, вроде нормально?

Янь Цзэ бросил взгляд на веник в руках Сюй Хао, презрительно фыркнул и спросил:

— Тебе сколько лет?

«Ебать мою ногу».

Янь Цзэ больше ничего не сказал, только еще раз с сомнением посмотрел на интеллект Сюй Хао и ушел.

Сюй Хао остался стоять с веником и ручкой, лицо его окаменело.

Чжан Сюйшэн подошел, почесал подбородок и сказал:

— Ну вот, хотел покрасоваться, а теперь Янь Цзэ на тебя обиделся.

Сюй Хао, с каменным лицом, посмотрел на веник, вставил ручку обратно и подумал: «Едрить твою, только что смеялся над Чжан Сюйшэном, а теперь сам попал под насмешки Янь Цзэ. И вообще, сколько мне лет? Смерть лучше, чем позор».

Чжан Сюйшэн, стоя рядом, продолжал насмехаться:

— Ты вообще не видишь, что ты его обидел?

Сюй Хао посмотрел на него, как на идиота, хотя сам был не слишком сообразительным, но он точно знал, как выглядит настоящий гнев Янь Цзэ. Он просто сказал Чжан Сюйшэну:

— Если ты такой умный, иди сценарии пиши.

Чжан Сюйшэн, приняв это за комплимент, скромно ответил:

— Ну, знаешь, скромность — мое второе имя. Искусство — это мое призвание.

Сюй Хао почувствовал, что эта наглость лишила его дара речи.

Ван Хаожань подошел, листая какую-то пачку бумаг, и спросил:

— Эй, вы знаете, что наши выпускные экзамены перенесут?

Сюй Хао отдал веник девчонке, а Чжан Сюйшэн, всегда чувствительный к таким темам, сразу спросил:

— Не знаю. Что, каникулы раньше начнутся?

Ван Хаожань, перелистывая бумаги, ответил:

— Типа того. Мы сдадим экзамены на неделю раньше, а потом поедem в деревню на трудовую практику, кратко говоря — на фермерские работы. Говорят, это довольно весело.

Сюй Хао задумался: трудовая практика?

Он не очень помнил, что это было, только смутно вспоминал, что случилось что-то забавное.

Что именно?

Сюй Хао не особо обращал внимание на эту практику. В период перед выпускными экзаменами, кроме обычной учебы, он еще изучал информацию о тестах TOEFL и SAT.

Сюй Хао хотел углубиться в изучение акций и фьючерсов, и Северная Америка казалась подходящим местом для этого.

<http://bllate.org/book/16583/1514983>